

DOI 10.24411/2541-9056-2020-10001

УДК 94 (47)

**СОТВОРЕНИЕ РОССИИ.
ПОБЕДЫ И ПОРАЖЕНИЯ ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ ВАСИЛИЯ III**

Статья поступила в редакцию 19 февраля 2020 г.

В.А. Волков

Опираясь на источники, автор рассматривает главные военные предприятия великого князя Василия III – взятие его войсками Смоленска в 1514 г. и последующее поражение русских воевод в сражении под Оршей, а также татарское нашествие 1521 г. Эти значимые события изучались и изучаются историками, однако ряд обстоятельств остаются дискуссионными. Именно на них и сосредоточено внимание автора статьи.

Ключевые слова: великий князь Василий III, Смоленское взятие, Оршанская битва, татарские набеги, оборона южных границ Руси.

**CREATION OF RUSSIA.
VICTORY AND DEFEAT OF THE GREAT SOVEREIGN BASIL III**

V.A. Volkov

Based on sources, the author considers the main military enterprises of Grand Duke Vasily III - the capture of Smolensk by the troops in 1514 and the subsequent defeat of the Russian governor in the battle of Orsha, as well as the Tatar invasion of 1521. These significant events have been studied and are still being studied by historians, however a number of circumstances remain debatable. It is them that the attention of the author of the article is focused on.

Keywords: Grand Duke Vasily III, Smolensk capture, Battle of Orsha, Tatar raids, defense of the southern borders of Russia.

Правление великого государя московского и всея Руси Василия III было переполнено великими вызовами, на которые он отвечал с должным упорством, продолжая дело своих предков, – собирание разьединённых земель. Чаще всего побеждал, иногда проигрывал, но никогда не опускал рук, стараясь превозмочь обрушивающиеся на него беды и напасти. В числе его побед одна из наиглавнейших – случившееся 505 лет назад Смоленское взятие. Это был серьёзный успех в вековечном споре с Литвой. Значение присоединения Смоленска и большей части Смоленщины не поколебала досадная неудача московских воевод в сражении под Оршей. К счастью, она не имела продолжения, лишь приостановив на время процесс восстановления государственной целостности России. Страшнее и поучительнее оказалось татарское нашествие 1521 года, едва не вернувшее на Русь татарскую власть. Но и эту беду Василию Ивановичу удалось пережить. Более того, после

полученного им горького урока повелением государя к Московскому государству было присоединено Рязанское княжество. На юге страны начинают строиться сплошные засечные укрепления. Результатом этой титанической работы, как отмечал Алексей Иванович Яковлев, стало создание связной и сплошной системы обороны страны¹, а итогом шедшего на рубежах масштабного строительства – спасение жизни и свободы сотен тысяч русских людей в XVI и XVII веках.

Смоленская победа 1514 года и Оршанский недореванш Литвы

В 1512 году началась очередная московско-литовская война. В.Н. Темушев назвал ее Четвертой «помежной» (порубежной). Нами она, по понятной причине, была названа «Десятилетней» – на столько долгих лет война и затянулась, исчерпав в итоге ресурсы противоборствующих сторон. Многие, вспоминая о ней, отмечают в качестве наиглавнейшего события триумфальное взятие Смоленска. Этот русский город после двухмесячной осады был захвачен Витовтом

в 1404 году и 110 лет находился под властью Великого княжества Литовского, ставшего, по-сути, империей – многонациональным и многоконфессиональным государством с активной внешней политикой. Теперь пришло время отвоевать его у главного геополитического противника Москвы. Не случайно Смоленск в то время

образно называли «воротами Вильно» (позже – «ключом к Москве»).

Впрочем, овладеть Смоленском оказалось совсем не просто. Дважды в первые годы войны русские рати ходили к великому городу на Днепре и осаждали его, но безуспешно. Но Василий III отступить не собирался. Весной 1514 года он снова (в третий раз) двинул свои рати на запад – к Днепру. Его полки сосредоточились в находившемся на московской стороне Дорогобуже, а затем уже продвинулись за рубеж – к Смоленску, мощной крепости. Авангардные войска оказались у стен города в середине апреля 1514 года. Это был Передовой полк во главе с князьями Михаилом Львовичем Глинским и Михаилом Васильевичем Горбатым-Шуйским². Главные русские силы подошли к Смоленску позже и осадили его 22 мая 1514 года³. Командовали ими опытные государевы военачальники: князь Данила Васильевич Щеня и Иван Андреевич Челяднин. 8 июня к Смоленску выступил Василий Иванович с Юрием Дмитровским и Семеном Калужским. Дмитрий Жилка прикрывал границу и фланг армии от крымских татар.

Наступление русской армии на Смоленск не стало неожиданностью для великого князя литовского и польского короля Сигизмунда I. Он загодя направил в город нового воеводу Юрия Сологуба, сменившего опытного Юрия Глебовича, дважды отразившего нападения московских войск. Решение странное и

¹ Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII в. Очерки из истории обороны южной окраины Московского государства. М., 1916.С. 20.

² Битва под Оршей 8 сентября 1514 года. М., 2011. С. 63.

³ Лобин А.Н. Взятие Смоленска и битва под Оршей. М., 2015. С. 19

непонятное, тем более в канун очередной атаки на крепость, сильные и слабые стороны были уже хорошо изучены русским командованием. К тому же, вместо присылки подкреплений и пушек король ограничился пожалованием нового привилея смолянам (от 16 апреля 1513 г.), надеясь, что боевой дух защитников города поднимется, и они снова отразят штурмы москвитян. Но силы осаждающих и обороняющихся оказались на этот раз слишком неравными. Крепость продержалась 12 недель, но затем сдалась. Причем, на этот раз без штурма.

В 1514 году высланные вперед отряды направлялись к порубежным городам – Орше, Мстиславию, Кричеву и Полоцку, – но главные силы двинулись на Смоленск. Вместе с посошными людьми в этой войне было до 80 тыс. человек. Доставленная к городу артиллерия насчитывала не менее 140 орудий⁴. Хотя передовые русские отряды подошли к городу еще в апреле 1514 года, но тесная осада Смоленска началась только 22 мая, в день Святого Николая, и продолжалась, как уже было сказано, почти 3 месяца – 12 недель.

Окруженная со всех сторон Смоленская крепость подверглась сильному артиллерийскому обстрелу: «И начаша из всякого наряду по граду и огньными пушками в грады бити». Очевидцы особо отметили меткие выстрелы лучшего русского пушкаря Стефана, который поразил

неприятельское орудие, побившее много людей, отчего «бысть в городе скорбь велика, и начаша мыслити: битися нечем, а передатся не смеют короля деля»⁵.

В Воскресенской летописи сообщается, что от мощных залпов русских орудий «земля колыбаться ... и весь град в пламени курения дыма мняшеся въздыматися ему», что поколебало решимость властей и командование литовского гарнизона⁶. Это стало причиной переговоров о капитуляции. Помимо убийственного, в прямом смысле этого слова, действия русских пушек на смолян подействовали и уговоры князя Михаила Львовича Глинского, литовского аристократа, перешедшего на службу московского государя во время войны 1507-1508 годов⁷. Надежды отстоять город у осажденных не оставалось, и начались переговоры о капитуляции.

Условия сдачи от победителей выслушивал смоленский боярин Михаил Васильевич Пивов, действовавший по благословению епископа Варсонофия (Ходыкина) и по поручению воеводы Юрия Сологуба. Московского государя на этих переговорах представляли Иван Юрьевич Шигоня Поджогин и дьяк Иван Иванович Телешов. По поручению Василия III они пообещали сохранить за городом вольности по привилеям короля Александра Казимировича от 1 марта 1505 года и короля Сигизмунда I от 16 апреля 1513 года и не проводить массовых выселений

⁴ По разным данным в русском войске насчитывалось от 140 до 300 артиллерийских орудий. – См. об этом: Кузнецов А.Б. Борьба Русского государства за Смоленск и его освобождение в 1514 г. // Труды Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при СМ Мордовской АССР. Саранск, 1966. Вып. 30. С. 155-157.

⁵ Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. // ПСРЛ. М., 1982. Т. 37. С. 100. В списке Мацеевича сообщаются те же факты, но отсутствует имя пушкаря Стефана. – Там же. С. 52-53.

⁶ Воскресенская летопись // ПСРЛ. М., 2001. Т. 8. С. 255.

⁷ Кром М.М. Меж Русью и Литвой. М., 2010. С. 218-219.

(«выводов») горожан вглубь страны. Смоленск сдался, но из-за случившегося вскоре изменнического заговора Варсонофия и части бояр, о котором будет рассказано ниже, вывод все же случится.

После торжественного вступления великого князя Василия Ивановича в Смоленск состоялась праздничная служба в главном городском соборе Успения Пречистой Богородицы⁸. Во время молебна все участвовавшие в нем «начаша здравствовати и целоватися, радуящися, с великою любовью, аки братиа едновременни, друг к другу ликоствующе»⁹. Смоленским шляхтичам и наемникам, пожелавшим перейти на московскую службу, государь пожаловал по 2 рубля денег да сукно. Тем же, кто «не пожелал служить», выдали по рублю и отпустили на литовскую сторону¹⁰.

После взятия Смоленска победителям досталась находившаяся тогда в этом городе великая православная святыня – крест Евфросинии Полоцкой. Он был изготовлен в 1167 году выдающимся мастером Лазарем Богшей. Шестиконечный напрестольный крест с вложенными в него частицами Древа Животворящего, Гроба Господня и святых, был вывезен в 1222 году в Смоленск князем Мстиславом Давыдовичем. Возвращаясь в Москву, Василий III взял реликвию с собой. Позже, в годы Ливонской войны, царь Иван Грозный отправится с этим крестом в поход Полоцк и, овладев

городом, вернет святыню в Спасо-Евфросиниевский монастырь¹¹.

Во время взятия Смоленска перед московскими воеводами открыли ворота города Мстиславль, Кричев и Дубровна¹². Там не было сколько-нибудь значительных гарнизонов, а местные силы самообороны были деморализованы сообщениями о смоленской катастрофе. Но еще один соседний город – Оршу литовцам удалось удержать. Туда успел подойти наемный отряд ротмистра Якоба Спергальдта, насчитывавший 500 пехотинцев. Тем не менее, Орша все-таки была обложена, во всяком случае, – отрезана от своих, так как движение королевской армии к ней – череда боестолкновений с русскими передовыми частями. Они встретились противнику на Березине, на Бобре и на Малявцах, на Дрови (р. Адров), недалеко от Орши¹³.

Василий III решил продолжить наступление, но данные планы выдал князь Глинский из-за обиды на Василия III по поводу обещания дать ему в наследственное владение Смоленское княжество. Михаил Львович решил тайно отъехать в Литву и вступил в переписку с Сигизмундом I.

¹¹ Алексеев Л.В. Крест Евфросинии Полоцкой в Средневековье и в позднейшие времена // Российская археология. 1993. № 2. С. 70–78.

¹² Летописец Квашнина // ОР РГБ. Ф. 310. № 754. Л. 347 об. (345 об); Книга Степенная царского родословия // ПСРЛ. Т. 21. СПб., 1913. С. 591. Князь М.И. Ижеславский, оборонявший принадлежавший ему Мстиславль, принял решение сдать свою крепость в начале августа 1514 г., когда узнал о приближении к ней московского войска под командованием воевод М.Д. Щенятева и И.М. Воротынского. После Оршанского поражения русской армии он вновь вернулся на службу Сигизмунду I, оправдывая свою быструю сдачу русским войскам невозможностью ни оборонять город, ни отсидеться в нем, а более всего тем, что «бояре его и люди Мстиславские ему к обороне помочны бытии не хотели». – Акты Западной России. СПб., 1848. Т. 2. № 92. С. 117.

¹³ Казаков А. Оправдывая поражение: Оршанская битва 1514 г. глазами летописцев // Україна в Центрально-Східній Європі. 2018. Вип. 18. С. 320.

⁸ Смоленский Свято-Успенский собор был одним из древнейших на Руси. Его построили в XII в. по приказу князя Владимира Всеволодича Мономаха.

⁹ Иоасафовская летопись. М., 1957. С. 163.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 37. С. 101.

Об измене своего господина сообщил властям слуга князя Глинского. Первым узнал о предателе воевода Михаил Голица Булгаков. Он успел организовать ночную погоню и засаду, в результате которой Глинский был настигнут и схвачен¹⁴. У него нашли «грамоты посылные» (письма короля Сигизмунда) и другие доказательства совершенной измены. 14 лет проведет предатель в заточении, из которого будет освобожден только в 1526 году после женитьбы Василия III на его племяннице Елене Глинской.

Тем не менее, благодаря отосланным прежде письмам Глинского планы русского командования стали известны польско-литовскому королю. Имея данные о численности, дислокации и маршруте движения русских войск, Сигизмунд I и его военачальники получили возможность действовать на опережение, рассчитывая одолеть московских воевод. Впрочем, сам король остался в Борисове с 4 тыс. воинов. Все остальные свои войска – 12-13 тыс. человек он отдал под командование гетмана Константина Острожского и отправил их против московских ратей Ивана Челяднина и Михаила Голицы Булгакова¹⁵. Отметим,

¹⁴ ПСРЛ. Т. 37. С. 101.

¹⁵ Лобин А.Н. Взятие Смоленска и битва под Оршей. С. 37. Доводы российского историка несколько поколебали мнение даже белорусских исследователей, вынужденных согласиться, что 80 тыс. воинов в русском войске быть не могло. Ученый секретарь Института белорусской истории и культуры Анатолий Тарас в своей книге «Орша. 8 сентября 1514 г.» пишет, «численность войск И.А. Челяднина под Оршей была от 30 до 32 тысяч человек». – Тарас А.Е. Орша. 8 сентября 1514 г. Минск, 2014. С. 67. Еще один белорусский историк Витовт Чаропко утверждает, что у К.И. Острожского было до 30 тыс. человек. – Чаропко В. Великие князья Великого княжества Литовского. Минск, 2017. С. 211. Но уже в следующем абзаце он пишет: «На начало сражения гетман Константин Острожский имел в своих рядах 25 тысяч боеспособных воинов против 80-тысячного войска». Видимо, 5 тыс. воинов из указанных выше 30 тысяч были небоеспособны или потерялись. Впрочем, все данные Чаропко недостоверны. Они воспроизводят сведения крайне необъективных литовских и польских реляций о грандиозной

что Константин Иванович Острожский долгое время находился в русском плену и хорошо изучил организацию военного дела в Московском государстве – в 1506 году он даже присягнул Василию III, получив от него чин боярина. Но уже в следующем 1507 году князь бежал в Литву, став одним из самых видных и доверенных военачальников Сигизмунда I.

Следует подчеркнуть, что отправленное в поход на оршанские места набеговое войско состояло из конных полков численностью ок. 11 тыс. человек¹⁶. Оно не имело артиллерии – ни в одной из победных литовских реляций, написанных после Оршанского сражения, не указаны трофейные русские пушки. Гетман Острожский, знавший о численности и замыслах русского командования, мог планировать будущее сражение, рассчитывая на свое огневое превосходство. Как уже было сказано выше, под его начало королем Сигизмундом было передано 12-13 тысяч воинов, но эта вполне соотносимая по численности с русским войском армия была усилена

победе под Оршей над огромными полчищами москвитов. Отметим, что Чаропко хорошо известен своим преклонением перед Литвой. Даже свое имя Виктор (Николаевич) он поменял на Витовт.

¹⁶ По первоначальным расчётам А.Н. Лобина походное войско М.И. Голицы Булгакова и И.А. Челяднина насчитывало максимально 13-15 тыс. всадников, но он уточняет, что в «поход «на пустошение Литвы» служилые корпорации выходили не в полном составе», и поэтому снижает численность русского войска до 12 тыс. человек. - Лобин А. Н. К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в. // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Петербургские славянские и балканские исследования. 2009. № 1–2. С. 66. В более поздней своей работе он придет к выводу, что русское войско под Оршей насчитывало не более 11 тыс. человек. – Лобин А.Н. Взятие Смоленска и битва под Оршей. М., 2015. С. 30-31. Сведения о 80 тыс. «москвиттах» - пропагандистские выдумки литовских и польских должностных лиц и историков. О сознательном завышении победителями численности русской рати автор писал и в других своих работах об Оршанской битве. – См.: Лобин А.Н. Мифы Оршанской битвы. Родина. 2010. № 9. С. 111-113; Он же. Битва под Оршей 8 сентября 1514 года.

артиллерией – полевыми орудиями фельдшлагами.

Продвигаясь навстречу противнику, войска Острожского разгромили передовые русские отряды, стоявшие на реках Березина, Бобер, на Малявицах и Адров.¹⁷

Накануне решающего сражения обе армии оказались по разные стороны Днепра. Вопреки отсутствию численного превосходства московские воеводы вели себя достаточно уверенно и, вероятно, попытались воспроизвести обстановку, повторяющую детали победного для русского оружия Ведрошского сражения¹⁸.

8 сентября 1514 года, сосредоточившись в Орше, армия Острожского переправилась через Днепр, заняла позиции перед деревнями Пашино, Руклино и Пугайлово. Диспозиция литовских и польских рот была реконструирована А.Н. Лобиним¹⁹.

Правым флангом, насчитывавшим до 4 тыс. человек, командовал Юрий Радзивилл Геркулес. Здесь же в ельнике была устроена

артиллерийская засада. Левым флангом командовал польский военачальник Ян Тарновский. Под его началом было 2-3 тыс. человек. В центре позиции разместились 16 рот Якоба Спергальда и 20 конных рот Януша Сверчковского. В их распоряжении было 6 тыс. человек и 16 орудий²⁰.

Русские войска традиционно расположились по титульным полкам, тремя линиями. Передовым полком командовал князь Иван Иванович Тёмка Ростовский, Полкомлевой руки – князь Андрей Михайлович Оболенский, Полком Правой руки – Михаил Голица Булгаков.

Большим полком во второй линии командовал Иван Андреевич Челяднин. В товарищах у него были князь Борис Васильевич Ромодановский и князь Иван Семенович Селеховский. Сторожевой полк (в польских документах «полк тыльной стражи») Константина Давыдовича Засекина находился в третьей линии.

Сражение начал Полк Правой руки Михаила Голицы, первым атаковавший литовскую армию. Он ударил по левому флангу литовского войска, но противник отбил атаку, вынудив нападавших отойти на исходные позиции, после чего последовал ответный удар противника. Воеводе Голице Булгакову срочно потребовалась помощь, «но Иван Андреевич (Челяднин – В.В.) в зависти не поможет князю Михаилу и не биясь с литвою в ту пору...И вдругие литва пришла на Ивана Андреевича, и начать Иван Андреевич своим полком битися с литвою, а князь Михаилу

¹⁷ ПСРЛ. Т. 35. С. 125, 168.

¹⁸ Во время Второй порубежной русско-литовской войны 14 июля 1500 г. на реке Ведрошь московский воевода Д.В. Щеня заманил в ловушку и, уничтожив переправу, разгромил литовское войско гетмана К.И. Острожского. Именно тогда тот и попал в русский плен. См.: Волков В.А. Под стягом Москвы. М., 2016. С. 124-125.

¹⁹ Глубокая проработка Алексеем Николаевичем Лобиним обстоятельств Оршанской битвы весьма критически воспринимается пролитовски ориентированными современными белорусскими историками. Так, для Анатоля Тараса он – «постоянный оппонент белорусских историков, отстаивающих национально-патриотические взгляды на прошлое нашего Отечества. В современной России таких лобинных – тьма, и каждый возделывает свой участок в обширном огороде историографии. Все они из кожи лезут, снова и снова пропагандируя миф о безгрешной «святой Руси», давно набивший оскомину интеллигенции прежних «национальных окраин». Однако, скрепя сердце, национал-патриот Тарас считает, что исследование Лобина ему и другим борцам со Святой Русью пригодится, и можно «смело использовать его (Лобина. – В.В) цифирь и выводы в своих интересах». – Тарас А.Е. Орша. 8 сентября 1514 г. С. 4.

²⁰ Лобин А.Н. Взятие Смоленска и битва под Оршей. С. 41.

Ивану Андреевичю не поможе...И в третье наступиша литва на князя Михаила на Голицу, и бися князь Михаило с ними своим полком много. И Иван Андреевич в ту пору князя Михаила выдал, а сам побеже, а литва начаша одолять князю Михаилу, и одолеша, и многих воивод и князеи и бояр поимаша, а иных на бою убиша...»²¹. Иван Челяднин, бежавший с поля боя, был взят литовцами в плен, где позднее умер.

Передовой полк и Полк Левой руки атаковали правый фланг армии Острожского, возможно, пытаясь прорваться к переправе с целью окружения противника. Но литовское войско встретило их огнем из пушек, расположенных в засаде в ельнике. При обстреле погиб командовавший Передовым полком воевода Иван Иванович Темка Ростовский. Почти все воины двух русских полков – Передового и Левой руки – были уничтожены на крутых берегах реки Крапивне²².

Победители сполна воспользовались своим триумфом. Не случайно Оршанскую битву в Литве и Польше стали тогда называть «Великой». И даже не по числу павших или плененных москвитян, о чем будет сказано ниже, но, прежде всего, из-за чудесного спасения Великого княжества Литовского от страшного нашествия «схизматиков». Тот факт, что особой опасности государству Ягеллонов и не существовало – уже никого не волновал, так как сравнительно небольшое московитское войско по литовским воззваниям превратилось в огромную

армию, надвигавшуюся на Литву. Разгромив ее, войска Сигизмунда показали свою силу и способность защитить как свою страну, так и весь латинский мир. Усилия королевской агитации не были безрезультатными, поколебав доверие к военным возможностям Москвы при императорском венском дворе²³.

Добавим, что, по многократно завышенным данным литовских хронистов только убитыми москвитяне потеряли в битве под Оршей в 3 раза больше, чем насчитывало все их войско (30 тысяч человек). Указанные сведения были приведены в послании Сигизмунда I в пропагандистских целях. Они должны были произвести благоприятное впечатление на возможного союзника²⁴. Данные о русских потерях многократно превышали численность рати Челяднина и Голицы Булгакова и не соответствуют сведениям из других литовских документов²⁵.

²³ Граля И. Мотивы «оршанского триумфа» в ягеллонской пропаганде // Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма: Чтения памяти В. Б. Кобрин. М., 1992. С. 46-50.

²⁴ Supplementum ad Historica Russiae Monumenta, ex archivis as bibliothecis extraneis depromta, et a collegio archaeographico edita. Petropoli. 1848. № 148. S. 363-364. По сообщению Волынской краткой летописи, воины Острожского «поразили и смерти предали на осмьдесят тысяч» русских (!), т.е. все русское войско в своей максимальной численности из указанной в литовских и польских источниках. Это, помимо прочего, и нелогично, так как затем в них же следует добавление «а иных живых в плен поимали». – ПСРЛ. Т. 35. С. 126.

²⁵ В Летописце Рачинского приведен самый полный список плененных русских воевод. Среди них были: кн. М.И. Голица Булгаков, И.А. Челяднин, кн. И.Д. Пронский, Д.В. Катаев, Д.А. Плещеев, И.С. и В.С. Колычевы, Б.В. Ромодановский и его сын Петр, кн. И.С. Селеховский, кн. Борис и Иван (по др. сведениям Василий) Стародубские, кн. П. Путятин и его «братанич» Семен Иванович, А.С. Колычев, Б.И. Плещеев, И.В. Кулешов (в Евреиновской летописи – Кушелев), Филипп Иванович (в действительности Федор Михайлович) Киселев, Ю.Д. Лыньцов, А.Ф. Нащокин, И.А. Еропкин, М.И. Внуков, Т.Д. Губарев, кн. Ю.И. Дива, И.Д. Копнин, А. Лупандин, Н.П. Бардин, А.П. Обнеев, Ф. Кобец Митин, Б. Кучуков, Ф.И. Новосельцев, С.Ф. Вузский, Г.Б. Безумный и Никита Назарьевич. – ПСРЛ. Т. 35. С. 168-169. В Евреиновской летописи не указаны многие из этих командиров, но упомянуты И.А. Репкин и О. Юдин. – ПСРЛ.

²¹ ПСРЛ. Т. 37. С. 101.

²² Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 71.

Некоторых пленников удалось впоследствии обменять, часть бежала из заточения, несколько человек, которых вез в Рим участник сражения Николай Вольский, отбили люди императора Максимилиана²⁶. Но большинство закончило свои дни в неволе – победители не отпустили их даже после окончания войны.

Факт произошедшего в сражении под Оршей разгрома русского походного войска бесспорен. Но эта неудача имела все же тактическое, но никак не стратегическое значение²⁷. Хотя результаты поражения под Оршей не замедлили сказаться. Три города – Мстиславль, Кричев и Дубровна, перешедшие было ранее под власть русского государя,²⁸ – вновь отложились от Москвы. Заколебались и некоторые смоляне. В городе возник опасный заговор, возглавил который местный епископ Варсонофий. Он написал Сигизмунду письмо, сообщая ему: ««аще н(ы)не подвигнешис(ь) сам ко граду Смоленску, или воеводы свои со многими люд(ь)ми пошлеши, можеши н(ы)не град без труда взяти»»²⁹. Это послание отвез королю племянник владыки Василий Ходыкин. Замыслы Варсонофия и его помощников разрушил наместник и воевода князь Василий Васильевич Немой Шуйский. Мы не знаем, был ли перехвачен гонец епископа или кто-то

из горожан, сохранивших верность новому государю, сообщил о заговоре воеводе. Но Шуйский решил действовать и действовал решительно. Не дожидаясь указаний Василия III, предусмотрительно удалившегося в Дорогобуж, смоленский наместник отдал приказ казнить изменников³⁰. Все князья и паны, участвовавшие в заговоре, были повешены на крепостных стенах. На телах убитых были подарки, полученные от великого князя

Василия III: «Которому князю смоленскому князь великий дал шубу соболью с камкою или з бархатом, того и в шубе повесил;... которово князя смоленскаго или пана пожаловал, того с тем и повесил»³¹. Епископ Варсонофий был взят под стражу. Позднее его лишили сана и заточили в Спасо-Каменном монастыре на Кубенском озере под Вологдой, где тот и скончался.

Тем временем к городу подошел Константин Острожский. Надеясь на заговорщиков, он привел с собой 6 тыс. воинов. Но истребление крамольников сыграло свою роль. Литовцам помешала стойкость защитников крепости, мощь ее укреплений, начавшаяся зима, массовый отъезд воинов из вражеской армии – Смоленск остался русским. Таким образом, полноценного реванша за

Т. 35. С. 234. В «Именном списке» названы дополнительно А.Н. Вольнский, Ф.П. Трусов, кн. К.Д. Засекин, Т.М. Пушкин и А.Г. Соловцов. – АЗР. Т. 2. № 91. С. 116.

²⁶ Бенцианов М.М., Лобин А.Н. К вопросу о структуре русской армии в битве при Орше // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013. №2. Июль-декабрь. С. 162.

²⁷ Лобин А. Н. К вопросу о политическом значении итогов битвы под Оршей 1514 г. // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в Средние века и раннее Новое время. СПб., 2010. С. 171–172.

²⁸ В начале августа 1514 г., после падения Смоленска

²⁹ Софийская вторая летопись // ПСРЛ.. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Стлб. 404.

³⁰ Не был казнен только смоленский владыка. Решение его судьбы Шуйский оставил на рассмотрение государя и духовных властей.

³¹ ПСРЛ. Т. 37. С. 102. Белорусский исследователь А.Е. Тарас, основываясь на этом сообщении, написал, что В.В. Шуйский повесил изменников с дарами, полученными от Сигизмунда I, (Тарас А.Е. Войны Московской Руси с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV – XVII вв. М.- Минск, 2006. С. 196), но из летописного текста ясно, что это дары, данные Василием III после взятия его войсками Смоленска, когда он пожаловал присягнувших ему знатных смолян шубами, драгоценными ковшами и чарами.

летнее поражение у литовского гетмана все же не получилось.

Подводя итог кампании 1514 года, Ю.Г. Алексеев в своем курсе лекций «Русское войско и военное искусство IX-XVII вв.» подчеркнул: «Победа литовцев под Оршей не привела к стратегическим последствиям. Война продолжалась с переменным успехом, и по перемирию 1522 года Смоленск остался за Россией. Фактически война была выиграна»³². Признавая справедливость этой оценки, добавим все же, что не будь предательства Михаила Глинского и связанного с ним поражения в Оршанской битве, победа могла быть более значительной, фантастической. Но и в реальном своем воплощении достигнутый в 1514 году успех имел огромное значение – присоединение к Московскому государству Смоленска стало важным этапом в борьбе за «золотой стол» – наследие русских князей-рюриковичей. Со временем будут взяты под руку российских государей и Киев, и Полоцк с Витебском, и Минск с Берестьем (Брестом), другие города Древней Руси. Но первым шагом к этим победам стало, безусловно, отвоевание Василием III Смоленска у Литвы.

Татарское нашествие 1521 г.: Крым и Казань против Москвы

В 1521 году на Русскую землю обрушилось одно из самых страшных татарских нашествий XVI века. Причиной обострения отношений с Крымом и последующей войны стала изменившаяся ситуация в Казанском ханстве.

В связи со смертью дружественного Москве казанского хана Мухаммед-Эмина (декабрь 1518 года) действовать приходилось быстро, так как в Крымском юрте требовали решения вопроса престолообладания не только в Казани, но и в Касимове. Еще

в 1517 году диван (совет знати) поставил условием нормализацию отношений с Москвой и передачу власти в Казани Абдул-Латифу (брату Мухаммед-Эмина и также пасынку Менгли-Гирея), а Касимовского ханства («Мещеры») – одному из младших сыновей Менгли-Гирея³³. Это не могло не встревожить Василия III и его бояр. Почти сразу же находившийся в плену в Москве Абдул-Латиф умирает при весьма подозрительных обстоятельствах. Тогда-то в Крыму появилась другая кандидатура на казанский трон – Сагиб-Гирей (Сахиб-Герай), сводный брат Мухаммед-Эмина и Абдул-Латифа. Его в 1510 году даже возили в Казань, чтобы он познакомился со своими будущими подданными³⁴.

При таких обстоятельствах медлить было нельзя. 6 января 1519 года в Казани дворецкий Михаил Юрьевич Захарьин и дьяк Иван Телешов добились согласия мурз на принятие хана Шах-Али. В апреле 13-летний Шах-Али, которого принял город и все ханство без сопротивления, взошел на казанский престол. Заметим, что на

³³ Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Герай и его вассалы // Ученые записки МГУ. М. 1940. Вып. 61. Т. 2. С. 40.

³⁴ В 1510 г. Москву и Казань посетила царица Нур-Султан, жена хана Менгли-Гирея. Целью её поездки была встреча с сыновьями Мухаммед-Эмином и Абдул-Латифом. Вместе с ней и был отправлен 9-летний Сагиб-Гирей, как надеялись в Крыму, будущий казанский государь. – ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 10; Бережков М.Н. Нур-Салтан, царица крымская // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1897. № 27. С. 14; Гайворонский О. Повелители двух материков. Киев-Бахчисарай, 2007. Т. 1. С. 133.

³² Алексеев Ю.Г. Военная история допетровской России. СПб., 2018. С. 542.

нового хана при правлении Казанской землей оказывал большое влияние русский посол – сын боярский Василий Юрьевич Бушму Поджогин.

Восстановленный в Казани режим жесткого русского доминирования вызвал резкое неприятие у склонявшихся к союзу с Крымом огланов и мурз. Но за Перекопом единственным законным наследником Казани воспринимали царевича Сагиб-Гирея. Шах-Али не вызвал популярности и среди простого народа, «встречая в своих подданных сильную ненависть и отвращение к себе. Это усиливалось еще от безобразного и слабого телосложения, ибо он был человек с выдающимся брюхом, с редкой бородою и почти женским лицом; все это показывало, что он отнюдь не пригоден к войне. Вдобавок к тому же он презрел и пренебрег расположением своих подданных, был более предан государю Московскому и полагался на иноземцев более чем на своих»³⁵.

Это привело к возникновению опасного заговора под предводительством оглан Сиди. Он отправил царевичу Сагиб-Гирею в Салачик призыв занять казанский трон, и в апреле 1521 года Сагиб-Гирей в сопровождении небольшого отряда Мертек-мурзы подошел к Казани, но прибытие крымского царевича спровоцировало давно подготовленный «князьями коромольниками» мятеж. Русский гарнизон и отряды Шаха-Али были перебиты, Василий Бушму Поджогин и русские купцы задержаны. Шаха-Али изгнали, поиздевавшись над ним (посадили его на худого коня в одной

рубаше)³⁶. В мае 1521 года Шах-Али устроили торжественную встречу в Москве. Он получил в управление от Василия III города Каширу и Серпухов.

Сагиб-Гирей, севший на трон в Казани, являлся полной противоположностью Шах-Али, воплощал идеал казанцев о мужественном и воинственном правителе. Он объявил войну Московскому государству, казнив великокняжеского посла Василия Поджогина и русских купцов. Еще когда Шаха-Али утешали в Москве, произошли первые нападения казанских татар на русское пограничье. По сообщению галицкого летописца, «мая в 26 день приходили татаровя казаньския с черемисою на Унженские волости и на парфян (парфяне – жители Парфянского посада в Костромском уезде. – В.В.) и много зла учинили и в полон поведоша, а иных иссекоша... И унженя на переем приидоша и много с татары бишася, и много татар и черемисы побиша и плен весь отъяша...»³⁷. Нападения продолжились и впоследствии, перерастая в настоящую пограничную войну.

Новый казанский хан договорился о совместных действиях с крымским властителем Мехмед-Гиреем (старшим братом). В поход на Русь в Крыму решили отправиться в конце 1520 – начале 1521 года³⁸, когда в Казани еще правил Шах-Али. Мехмед-Гирея уже давно раздражала поддержка, которую Василий III оказывал его противнику – мятежному

³⁶ Гайворонский О. Повелители двух материков. Т. 1. С. 135.

³⁷ Кунцевич Г.З. История о Казанском царстве, или Казанский летописец. Опыт историко-литературного исследования. Приложение 1. Краткий Галицкий летописец. СПб., 1905. С. 601.

³⁸ Пенской В.В. Численность и развертывание московского и татарского войска в кампанию 1521 г. // Война и оружие: новые исследования и материалы. СПб., 2010. С. 194-195.

³⁵ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 172.

брату Ахмат-Гирею, а после его смерти детям, братьям и сторонникам погибшего³⁹.

К участию в военных действиях Гиреи попытались привлечь хана Джанибека, но тот отверг это предложение⁴⁰. Однако и без астраханской поддержки крымско-казанский союз Гиреев представлял грозную силу и серьезную опасность для Московского государства. Предотвратить вторжение в его пределы не помог и повторенный дважды прямой запрет нового турецкого султана Сулеймана I, воевавшего тогда с Венгрией, которую поддерживала Польша, враждебная Русскому государству⁴¹.

Приближение большой войны в Москве ожидали и срочно выдвинули к южным и восточным границам войска⁴². Полками в Серпухове руководили князь Д.Ф. Бельский, В.В. Шуйский, И.Г. Морозов-Поплевин. Каширской ратью командовали князь И.Д. Хомяк Пенков и князь Ф.В. Лопата Оболенский. Тарусу прикрывало войско князя М.Д. Щенятева и И.М. Воротынского. В Коломне стояли сотни

князя Ю.А. Хохолкова и Н.М. Кутузова-Клеопина. Отряд князя И.М. Шамина был выдвинут к городу Стародубу⁴³.

Всего, по подсчетам В.В. Пенского, русское командование выставило на рубежах «до 55 тысяч ратных людей без учета кошевых (обозных людей)...»⁴⁴. Данные расчетов исследователя достаточно убедительны.

Однако избранная московскими воеводами тактика пассивной обороны на рубежах не помогла – слишком значительными были силы врагов и слишком растянута линия русской обороны. По подсчетам историков крымский хан собрал от 30-35 тыс. (В.В. Пенской) до 100 тыс. воинов (В.В. Каргалов)⁴⁵. Доставленные Крымом Токмасовым сведения сообщают о численности войска Мехмед-Гирея в 50-100 тыс. татар: «А царь, государь, пошел на твою землю на Ондреев городок., а с ним, государь, кажут, силы сто тысяч, ино, государь, отгадывают, что с ним тысяч пятьдесят или шестьдесят, а жил бы еси, государь, бережно и летом, и зимой, занеже (потому что), государь, тебе крымский [царь] – недруг сердечной⁴⁶».

Действительно, учитывая максимальную мобилизацию всех боеспособных людей в Крыму, перекопский властитель вполне мог располагать армией в 50-60 тыс. человек. В.В. Пенской, указывая на сократившуюся мобилизационные возможности Крымского ханства, гибель воинов в походах 1517 и 1518

³⁹ Смирнов И.И. Восточная политика Василия III // Изв. 1948. № 27. С. 28.

⁴⁰ Возможно, уже тогда в Хаджи-Тархане задумали напасть на Крым, ожидая удобного момента, когда Мехмед-Гирей уведет все свои войска в поход на Русь.

⁴¹ Смирнов И.И. Восточная политика Василия III. С. 37; Гайворонский О. Повелители двух материков. Т. 1. С. 138.

⁴² О готовящемся походе пытались сообщить в Москву из Азова доброхоты великого князя бий Санчаг и Заня Зудов. Помимо прочего они писали о том, что в войске хана есть «вожи», знающие, «где ему Ока перелезти». К сожалению, везший это послание в Крым татарин Такмасов прибыл в русскую столицу только 20 августа, когда содержащаяся в грамоте Санчага и Зудова информация безнадежно устарела. – Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и Турциею. Т. 2 // Сборник Императорского Русского исторического общества (Сб. РИО). Т. 95. СПб., 1895. № 38. С. 705-706. Все же, какие-то сведения о предстоящем нападении в Москве имелись. Об этом свидетельствует и упоминание в процитированном выше послании, где было сказано о том, что до Крыма Токмасова в Москву отправлена грамота «с Мануилом греческим». Не случайно летом 1521 г. на «Берегу» было сосредоточено столько русских воевод и полков.

⁴³ Разрядная книга 1475-1598 гг. (РК 1475-1598 гг.) М., 1966. С. 65-67.

⁴⁴ Пенской В.В. Указ. соч. С. 200.

⁴⁵ Пенской В.В. Указ. соч. С. 196; Каргалов В.В. На степной границе. Оборона крымской «украины» Русского государства в пер. пол. XVI столетия. М., 1974. С. 12.

⁴⁶ Сб. РИО. Т. 95. № 38. С. 705-706.

гг. не учитывает, так как полигамные семьи татар-мусульман позволяли быстрее восполнить даже самые тяжелые боевые потери. Кроме того, следует учитывать и войска волжских татар, перешедших восточные рубежи Русского государства и соединившихся с крымцами и ногаями под Коломной. Они смогли оттянуть на себя часть сил обороняющихся. Казанское войско насчитывало около 20 тыс. воинов. Такую численность имело войско этого ханства, когда атаковало русское войско на реке Свияге в 1524 году – наиболее близкие по времени сведения о количестве воинов, способных принять участие в конном походе⁴⁷.

После начала вторжения армий Гиреев наиболее опасным стало Московское направление, где наступал Мехмед-Гирей вместе с ногайскими мурзами, литовским воеводой Евстафием Дашкевичем, старостой Черкасским и Каневским⁴⁸. Литовцев в его отряде насчитывалось 200 человек с 2 небольшими пушками «гаковницами»⁴⁹.

Повернув к границам Рязанской земли, неприятельская армия вторглась в русские пределы, и 28 июля 1521 года главные силы врага вышли к Оке у Коломны, где не ожидали их появления. Татары «перелезли» Оку, разбив русские полки, вероятно, поодиночке. Ошедших под Коломной тяжелых боях

свидетельствуют большие потери в командном составе русского войска. Среди убитых оказались воевода Иван Андреевич Шереметев, князь Владимир Михайлович Карамышев Курбский, Яков Михайлович и Юрий Михайлович Замятины. В плен попал князь Федор Васильевич Лопата Оболенский⁵⁰.

После поражения русские войска отошли к ближайшим крепостям, а татары принялись разорять коломенские места. Мехмед-Гирей дожидался подхода казанского войска Сагиб-Гирея, который также прорвался через границу, разорив окрестности Нижнего Новгорода и Владимира. Объединившись, татары направились на Москву, где по указу Василия III их ожидал с целью переговоров зять Петр Ибрагимович – крещенный татарский царевич Худай-Кула⁵¹.

Татарские отряды появились в окрестностях Москвы 1 августа, но не спешили начинать осаду хорошо укрепленного города. Военными действиями в непосредственной близости от Москвы командовал царевич Бахадыр-Гирей. Татары взяли Николо-Угрешский монастырь «и много сел и деревень пожгли, и

⁴⁷ ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Стлб. 263; ПСРЛ. М., 2005. Т. 22. С. 518; ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 145; ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 13-14. Утверждение А.А. Зимина о том, что на Оке внезапным ударом была истреблена «русская застава», которой командовали воеводы Иван Шереметев, кн. В.М. Курбский, Яков и Юрий Замятины и кн. Ф.В. Лопата Оболенский, не подтверждается разрядными записями. Большая часть названных воевод входила в состав войска, находившегося в Серпухове с князем Д.Ф. Бельским, тогда как кн. Лопата Оболенский, попавший в сражении на Оке в плен, был вторым воеводой рати, находившейся в Кашире. – РК 1475-1598 гг. С. 65. Эти факты и убеждают нас в том, что русские полки вводились в сражение прямо с марша и были разбиты по частям. Застава на Оке в том месте, где переправлялись крымские войска, действительно стояла. Ею командовал кн. Ю.А. Хохолков, после подхода главных сил врага отступивший под защиту укреплений Коломны.

⁴⁸ Евстафий (Остап) Дашкевич считается одним из первых командиров днепровского казачества. Именно он перевооружил собранную им в Черкассах вольницу из рушинов ружьями и саблями и начал строительство деревянных крепостей – «сечей». Троиродный брат Елены Глинской, матери Ивана Грозного.

⁴⁹ Посольство литовской рады к кор[олю] и в[еликому] к[нязю] Сигизмунду I Яном Миколаем Радзивиллом 1521 г. // Документы МАМЮ. Т.1. М., 1897. Дополнение. № 1.2. С. 511.

⁵⁰ ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Стлб. 263; ПСРЛ. М., 2005. Т. 22. С. 518; ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 145; ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 13-14. Утверждение А.А. Зимина о том, что на Оке внезапным ударом была истреблена «русская застава», которой командовали воеводы Иван Шереметев, кн. В.М. Курбский, Яков и Юрий Замятины и кн. Ф.В. Лопата Оболенский, не подтверждается разрядными записями. Большая часть названных воевод входила в состав войска, находившегося в Серпухове с князем Д.Ф. Бельским, тогда как кн. Лопата Оболенский, попавший в сражении на Оке в плен, был вторым воеводой рати, находившейся в Кашире. – РК 1475-1598 гг. С. 65. Эти факты и убеждают нас в том, что русские полки вводились в сражение прямо с марша и были разбиты по частям. Застава на Оке в том месте, где переправлялись крымские войска, действительно стояла. Ею командовал кн. Ю.А. Хохолков, после подхода главных сил врага отступивший под защиту укреплений Коломны.

⁵¹ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 173. Петр Ибрагимович по отцу был сводным братом Мухаммед-Эмина и Абдул-Латифа.

⁴⁷ Третий краткий Волоколамский летописец. - ОР РГБ. Ф. 92. № 2. Л. 141.

⁴⁸ Евстафий (Остап) Дашкевич считается одним из первых командиров днепровского казачества. Именно он перевооружил собранную им в Черкассах вольницу из рушинов ружьями и саблями и начал строительство деревянных крепостей – «сечей». Троиродный брат Елены Глинской, матери Ивана Грозного.

⁴⁹ Посольство литовской рады к кор[олю] и в[еликому] к[нязю] Сигизмунду I Яном Миколаем Радзивиллом 1521 г. // Документы МАМЮ. Т.1. М., 1897. Дополнение. № 1.2. С. 511.

коширский посад пожгли. И людей много и скоту в полон поведоша безчисленно»⁵². Именно тогда в ставку хана и прибыли посланцы московских бояр. Их предложение начать мирные переговоры было воспринято Мехмед-Гиреем как согласие на полную капитуляцию⁵³. Поэтому он и выдвинул главным требованием к русской стороне выдачу Василием III обязательства стать вечным данником крымского хана. Московские власти вынуждены были удовлетворить требования крымского хана и отослать ему данническую грамоту (вероятно, без утверждения ее великим князем).

Заполучив грамоту, хан Мехмед-Гирей «пошел из земли назад» (12 августа 1521 года), но на обратном пути решил овладеть Переяславлю-Рязанским, применив военную хитрость. Он предложил рязанцам выкупить часть полоняников⁵⁴ и послал приказ выказать хану должную покорность в соответствии с подчинением государя крымскому властителю. Отказавшийся покинуть крепость Хабар Симский⁵⁵ получил

требуемую данническую грамоту. Татары пытались отвлечь внимание защитников города и атаковать во время обмена пленными, устремившись в оставшиеся открытыми городские ворота. На помощь пришел командир рязанской артиллерии немец Иоганн Иордан. Не доверяя противнику, он установил за воротами пушки. Прорвавшихся в город татар остановил залп из поставленных на прямую наводку орудий, обратив противника в бегство, оставив в руках наместника данническую грамоту⁵⁶. Отступление татар объяснялось и ситуацией на Крымском полуострове, где в отсутствие Мехмед-Гирея астраханцы устроили за Перекопом погром, в результате которого уцелевшие татары вынуждены были искать спасения в городах Крымского полуострова⁵⁷.

В чудом спасенной Рязани достаточно долго помнили о тех драматических событиях. Мемориальная доска середины XIX века на стене прохода колокольни Рязанского Кремля воспроизводит слова из «Истории государства Российского»: *«в 1521 году окольный Иван Хабар Симский, сын воеводы Василия Образца, посредством*

⁵² ПСРЛ. Т. 6. Стлб. 263; ПСРЛ. М., 2000. Т. 13. С. 38, 42; ПСРЛ. М., 2000. Т. 24. С. 221; ПСРЛ. Т. 26. С. 311; ПСРЛ. М.- Л., 1959. Т. 34. С. 14. Сообщение С. Герберштейна о захваченных тогда татарами 800 тыс. русских пленных (Герберштейн С. Записки о Московии. С. 175), является многократно завышенным. Однако угнанный в Крым и Казань «полон» был очень значительным, превышая 100 тыс. человек – именно столько людей проживало тогда в Смоленской земле, которую с такими трудами Московское государство отвоевывало в течение 10 лет у Великого княжества Литовского.

⁵³ По мнению Олексы Гайворонского, Мехмед-Гирей вполне мог взять приступом или сжечь Москву, но не стал этого делать, так как его целью было устрашение Василия III. – Гайворонский О. Повелители двух материков. Т. 1. С. 139. Это не так. Татарское войско настолько «ополнилось» и обогатилось награбленным, что утратило боеспособность. Поэтому начавшиеся мирные переговоры вполне удовлетворили хана. Особенно после выдачи ему даннической грамоты.

⁵⁴ Именно тогда за 600 или 700 руб. был выкуплен из татарского плена раненный в сражении на Оке воевода кн. Ф.В. Лопата Оболенский.

⁵⁵ Предки Ивана Васильевича Хабарова Симского носили фамилию Добрыньские и были выходцами из старомосковской служилой семьи, родственной дворянским родам Ушаковых,

Сорокоумовых и Глебовых, и они считали своим прародителем косожского князя Редедю, жившего в XI в. и павшего в единоборстве с тмутараканским князем Мстиславом Владимировичем. Отцом его был воевода Василий Федорович Образец, делом - Федор Константинович Добрыньский, погибший

в 1445 г. в Суздальском бою, когда в татарский плен попал великий князь Василий II. Чаще всего в источниках Ивана именовали личным прозвищем Хабар и дедовым – Симский. Родной брат Ивана Васильевича Михаил звался Образцовым. Он был убит литовцами в 1507 г. – застрелен в бою под Кричевом. Сам Иван Хабар-Симский отличился в 1505 г. при осаде татарами Нижнего Новгорода. А в 1520 г. он с титулом наместника Перевицкого становится представителем великого князя в Рязанской земле, от имени своего государя распоряжаясь в этом номинально последнем независимом княжестве.

⁵⁶ Смирнов И.И. Восточная политика Василия III. С. 39-43.

⁵⁷ Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2004. С. 87, 89.

пушкаря Иордана поразил татар крымского хана Махмет-Гирея. А прежде до сего поражения Хабар взял у хана грамоту князя Московского о дани Крыму и тем спас Рязань и честь князя Московского, за что дали ему сан боярина и внесли заслуги его в книги разрядные на память векам ...»⁵⁸.

Однако Московское государство оказалось в крайне тяжелом положении: южные и восточные уезды были разорены, уже год продолжалась война с Литвой, а новые татарские нападения могли обернуться еще более тяжелыми последствиями для Руси. Необходимо было укрепить оборону границ, завершить войну на западе и укрепить деморализованное поражениеми войско. Последнее казалось тогда важнее. Поэтому, одной из первых мер, призванных укрепить вооруженные силы, стало наказание допустивших оплошность воевод. При этом действительная степень вины, никого не интересовала. Опала, правда, достаточно легкая и непродолжительная, постигла наиболее опытных и заслуженных воевод.

Решением задачи по организации надежной обороны южного рубежа занимался Василий III, выехавший в мае 1522 года к расположенным в Коломне полкам. Великий князь учел ошибки и увеличил количество пограничных войск, которые прикрывали самые опасные участки. Большой полк расположился под Коломной у Девичьего поля, где Дмитрий Донской устраивал смотр своим ратям. Передовой полк стал в устье реки Осетр, Полк правой руки –

под хорошо укрепленным Богоявленским Голутвиным монастырем рядом с Коломной, Полк левой руки – напротив Ростиславля⁵⁹, Сторожевой полк – на Кашире. В степь стали высылать сторожевые заставы в направлении Азова и начинать строить укрепления по линии будущей Большой засечной черты.

Большая усиленная армия на границе должна была задержать противника, сковав его боем у южных и приокских городов. Но Мехмед-Гирей не собирался воевать с многочисленной русской армией, освободившейся от войны на западных рубежах (14 сентября 1522 года было подписано перемирие между Москвой и Литвой). Узнав о сосредоточении русских войск на южном рубеже, Мехмед-Гирей отменил поход на Москву и ушел на Астрахань, где, к нескрываемой радости, Василия III весной 1523 года сложил свою буйную голову.

Ослабление главной теперь, крымской опасности позволило приступить к планомерному укреплению и казанской границы. Там в 1523 году строится новый русский город Васильсурск⁶⁰.

Пять веков назад жил и правил Московским государством государь Василий Иванович – наследник великих династических родов Рюриковичей и Палеологов. Мы смогли осветить лишь некоторые из

⁵⁹ Несуществующий в наше время древний город, находившийся на правом берегу р. Оки, недалеко от впадения в нее р. Осетр.

⁶⁰ ОР РГБ. Ф. 92. № 2. Л. 140; ПСРЛ. Т. 8. С. 270; ПСРЛ. Т. 23. С. 203; Кузнецов А.Б. Русско-казанские отношения в 1521-1524 гг. // Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции: Материалы IV Сафаргалиевских научных чтений. Саранск, 1999. С. 77. Город Васильсурск находился в 150 км от Нижнего Новгорода и в 250 км от Казани.

его деяний как славных, так и трагических: Смоленский триумф 1514 года и два поражения – в Оршанской битве (1514) и в сражении на Оке против татар в 1521 году. Победа под Смоленском заставила Василия Ивановича поверить в свои силы, принять верное решение – собрать воедино Русские земли, другие – стали ему горьким уроком, закалили его характер. Отдадим должное этому весьма деятельному государю за то, что он осознал, усвоил эти уроки и достойно, твердо продолжил дело своих предков по сотворению ВЕЛИКОЙ РОССИИ.

Список сокращений

АЗР – Акты Западной России
ИЗ – Исторические записки
МАМЮ – Московский архив Министерства юстиции
МГУ – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
РК – Разрядная книга
Сб. РИО – Сборник императорского Русского исторического общества

Список литературы

1. **Акты Западной России.** – СПб., 1848. – Т. 2.
2. **Алексеев Л.В.** Крест Евфросинии Полоцкой в Средневековье и в позднейшие времена // Российская археология. – 1993. – № 2.
3. **Алексеев Ю.Г.** Военная история допетровской России. – СПб., 2018.
4. **Бенцианов М.М., Лобин А.Н.** К вопросу о структуре русской армии в битве при Орше // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. – 2013. – №2. Июль-декабрь.
5. **Бережков М.Н.** Нур-Салтан, царица крымская // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1897. – № 27.
6. **Владимирский летописец.** Новгородская вторая (Архивская) летопись // ПСРЛ. – М., 1969. – Т. 30.
7. **Волков В.А.** Под стягом Москвы. – М., 2016.
8. **Вологодско-Пермская летопись** // ПСРЛ. – М.; Л., 1959. – Т. 26.
9. **Воскресенская летопись** // ПСРЛ. – М., 2001. – Т. 8.
10. **Гайворонский О.** Повелители двух материков. Крымские ханы XV-XVI вв. и борьба за наследство Великой Орды. Киев; Бахчисарай, 2007. – Т. 1.
11. **Герберштейн С.** Записки о Московии. – М., 1988.
12. **Граля И.** Мотивы «оршанского триумфа» в ягеллонской пропаганде // Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма: Чтения памяти В. Б. Кобринна. – М., 1992.
13. **Зайцев И.В.** Астраханское ханство. – М., 2004.
14. **Зимин А.А.** Россия на пороге Нового времени. Очерк политической истории России первой трети XVI в. – М., 1972.
15. **Ермолинская летопись** // ПСРЛ. – М., 2000. – Т. 23.
16. **Казаков А.** Оправдывая поражение: Оршанская битва 1514 г. глазами летописцев // Україна в Центрально-Східній Європі. 2018. – Вип. 18.
17. **Каргалов В.В.** На степной границе. Оборона крымской «украины» Русского государства в перв. пол. XVI столетия. – М., 1974.
18. **Краткий Галицкий летописец** // Кунцевич Г.З. История о Казанском царстве, или Казанский летописец. Опыт историко-литературного исследования. Приложение 1. – СПб., 1905.
19. **Кром М.М.** Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. – М., 2010.
20. **Кузнецов А.Б.** Борьба Русского государства за Смоленск и его освобождение в 1514 г. // Труды Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР. – Саранск, 1966. – Вып. 30.

21. Кузнецов А.Б. Русско-казанские отношения в 1521-1524 гг. // Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции: Материалы IV Сафаргалиевских научных чтений. – Саранск, 1999.
22. *Летописи белорусско-литовские* // ПСРЛ. – М., 1980. – Т. 35.
23. Лобин А.Н. Битва под Оршей 8 сентября 1514 года. – М., 2011.
24. Лобин А.Н. Взятие Смоленска и битва под Оршей. – М., 2015.
25. Лобин А.Н. К вопросу о политическом значении итогов битвы под Оршей 1514 г. // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в Средние века и раннее Новое время. – СПб., 2010.
26. Лобин А.Н. К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. – 2009. – № 1–2.
27. Лобин А.Н. Мифы Оршанской битвы. – Родина. – 2010. – № 9.
28. *Никоновская летопись* // ПСРЛ. – М., 2000. – Т. 13.
29. *Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и Турцией* // Сборник Императорского Русского исторического общества (Сб. РИО). – СПб., 1895. – Т. 95.
30. Пенской В.В. Численность и развертывание московского и татарского войска в кампанию 1521 г. // *Война и оружие: новые исследования и материалы*. – СПб., 2010.
31. *Посольство литовской рады к кор[олю] и в[еликому] к[нязю] Сигизмунду I Яном Миколаем Радзивиллом 1521 г.* // *Документы МАМЮ*. – М., 1897. – Т.1.
32. *Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы* // ПСРЛ. – М., 1978. – Т. 34.
33. *Разрядная книга 1475-1598 гг.* – М., 1966.
34. *Русский хронограф* // ПСРЛ. – М., 2005. – Т. 22.
35. Смирнов И.И. Восточная политика Василия III // *ИЗ*. 1948. – № 27.
36. *Софийская вторая летопись* // ПСРЛ. – М., 2001. – Т. 6. – Вып. 2.
37. Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Герай и его вассалы // *Ученые записки МГУ*. – М., 1940. – Вып. 61. – Т. 2.
38. Тарас А.Е. Орша. 8 сентября 1514 г. Минск, 2014.
39. *Типографская летопись* // ПСРЛ. – М., 2000. – Т. 24.
40. *Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв.* // ПСРЛ. – М., 1982. – Т. 37.
41. Чаропко В. Великие князья Великого княжества Литовского. – Минск, 2017.
42. Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII в. Очерки из истории обороны южной окраины Московского государства. – М., 1916.
43. *Supplementum ad Historica Russiae Monumenta*, ex archivis as bibliothecis extraneis depromta, et a collegio archaeographico edita. Petropoli, 1848.

References

1. *Akty Zapadnoj Rossii*. – SPb., 1848. – Т. 2.
2. Alekseev L.V. Krest Evfrosinii Polockoj v Srednevekov'e i v pozdnejšie vremena // *Rossijskaya arheologiya*. – 1993. – № 2.
3. Alekseev YU.G. Voennaya istoriya dopetrovskoj Rossii. – SPb., 2018.
4. Bencianov M.M., Lobin A.N. K voprosu o strukture russkoj armii v bitve pri Orshe // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2013. – №2. Ijul'-dekabr'.
5. Berezikov M.N. Nur-Sultan, carica krymskaya // *Izvestiya Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii*. – 1897. – № 27.
6. *Vladimirskij letopisec*. Novgorodskaya vtoraya (Arhivskaya) letopis' // PSRL. – М., 1969. – Т. 30.
7. Volkov V.A. Pod styagom Moskvy. – М., 2016.
8. *Vologodsko-Permskaya letopis'* // PSRL. – М.- Л., 1959. – Т. 26.
9. *Voskresenskaya letopis'* // PSRL. – М., 2001. – Т. 8.
10. Gajvoronskij O. Poveliteli dvuh materikov. Krymskie hany XV-XVI vv. i bor'ba za nasledstvo Velikoj Ordj. Kiev; Bahchisaraj, 2007. – Т. 1.
11. Gerbershtejn S. Zapiski o Moskovii. – М., 1988.
12. Gralya I. Motivy «orshanskogo triumfa» v yagellonskoj propagande // *Problemy otechestvennoj istorii i kul'tury perioda feodalizma: Shteniya pamyati V. B. Kobrina*. – М., 1992.
13. Zajcev I.V. Astrahanskoe hanstvo. – М., 2004.

14. **Zimin A.A.** Rossiya na poroge Novogo vremeni. Ocherk politicheskoy istorii Rossii pervoj treći XVI v. – M., 1972.
15. **Ermolinskaya letopis'** // PSRL. – M., 2000. – T. 23.
16. **Kazakov A.** Opravdyvaya porazhenie: Orshanskaya bitva 1514 g. glazami letopiscev // Ukraïna v Central'no-Skhidnij Evropi. 2018. – Vip. 18.
17. **Kargalov V.V.** Na stepnoj granice. Oborona krymskoj «ukrainy» Russkogo gosudarstva v perv. pol. XVI stoletiya. – M., 1974.
18. **Kratkij Galickij letopisec** // Kuncevič G.Z. Istorija o Kazanskom carstve, ili Kazanskij letopisec. Opyt istoriko-literaturnogo issledovaniya. Prilozhenie 1. – SPb., 1905.
19. **Krom M.M.** Mezh Rus'yu i Litvoj. Pogranichnye zemli v sisteme rusko-litovskih otnoshenij konca XV – pervoj treći XVI v. – M., 2010.
20. **Kuznecov A.B.** Bor'ba Russkogo gosudarstva za Smolensk i ego osvobozhdenie v 1514 g. // Trudy Nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury, istorii i ekonomiki pri Sovete ministrov Mordovskoj ASSR. – Saransk, 1966. – Vyp. 30.
21. **Kuznecov A.B.** Russko-kazanskije otnosheniya v 1521-1524 gg. // Istoricheskie i politicheskie nauki v kontekste sovremennoj kul'turnoj tradicii: Materialy IV Safargalievskih nauchnyh chtenij. – Saransk, 1999.
22. **Letopisi belorussko-litovskie** // PSRL. – M., 1980. – T. 35.
23. **Lobin A.N.** Bitva pod Orshej 8 sentyabrya 1514 goda. – M., 2011.
24. **Lobin A.N.** Vzyatie Smolenska i bitva pod Orshej. – M., 2015.
25. **Lobin A.N.** K voprosu o politicheskom znachenii itogov bitvy pod Orshej 1514 g. // Sud'by slavyanstva i ekho Gryunval'da: Vybor puti russkimi zemlyami i narodami Vostochnoj Evropy v Srednie veka i rannee Novoe vremya. – SPb., 2010.
26. **Lobin A.N.** K voprosu o chislennosti vooruzhennyh sil Rossijskogo gosudarstva v XVI v. // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Peterburgskie slavyanskije i balkanskije issledovaniya. – 2009. – № 1–2.
27. **Lobin A.N.** Mify Orshanskoj bitvy. – Rodina. – 2010. – № 9.
28. **Nikonovskaya letopis'** // PSRL. – M., 2000. – T. 13.
29. **Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenij Moskovskogo gosudarstva** s Krymskoyu i Nogajskoyu ordami i Turciyeu // Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva (Sb. RIO). – SPb., 1895. – T. 95.
30. **Penskoj V.V.** Chislennost' i razvertyvanie moskovskogo i tatarskogo vojska v kampaniyu 1521 g. // Vojna i oruzhie: novye issledovaniya i materialy. – SPb., 2010.
31. **Posol'stvo litovskoj rady k kor[olyu] i v[elikomu] k[nyazyu] Sigizmundu I YAnom Mikolaem Radzivilom** 1521 g. // Dokumenty MAMYU. – M., 1897. – T.1.
32. **Postnikovskij, Piskarevskij, Moskovskij i Bel'skij letopisy** // PSRL. – M., 1978. – T. 34.
33. **Razryadnaya kniga 1475-1598 gg.** – M., 1966.
34. **Russkij hronograf** // PSRL. – M., 2005. – T. 22.
35. **Smirnov I.I.** Vostochnaya politika Vasiliya III // IZ. 1948. – № 27.
36. **Sofijskaya vtoraya letopis'** // PSRL. – M., 2001. – T. 6. – Vyp. 2.
37. **Syroechkovskij V.E.** Muhammed-Geraj i ego vassaly // Uchenye zapiski MGU. – M., 1940. – Vyp. 61. – T. 2.
38. **Taras A.E.** Orsha. 8 sentyabrya 1514 g. Minsk, 2014.
39. **Tipografskaya letopis'** // PSRL. – M., 2000. – T. 24.
40. **Ustyuzhskie i vologodskie letopisi XVI–XVIII vv.** // PSRL. – M., 1982. – T. 37.
41. **Charopko V.** Velikie knyaz'ya Velikogo knyazhestva Litovskogo. – Minsk, 2017.
42. **Yakovlev A.I.** Zasechnaya cherta Moskovskogo gosudarstva v XVII v. Ocherki iz istorii oborony yuzhnoj okrainy Moskovskogo gosudarstva. – M., 1916.
43. **Supplementum ad Historica Russiae Monumenta**, ex archivis as bibliothecis extraneis depromta, et a collegio archaeographico edita. Petropoli, 1848.

Для ссылки: Волков В.А. Сотворение России. Победы и поражения великого государя Василия III // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2020. – №1 (14). – С. 7-23.

